

Когда он вернулся в храм Цинфэн, было уже около трех часов дня. Нин Фэй взял в деревне у одного из фермеров станок для резки и угловую шлифовальную машину и принялся обрабатывать привезенные камни. Сначала он обрезал четыре стороны каменной таблички до стандартного прямоугольника, затем с помощью угловой шлифовальной машины отполировал ее поверхность. После нескольких операций была вырезана прямоугольная плоская табличка. Планшет по-прежнему сохранял неповторимое очарование горной породы. При близком рассмотрении можно было почувствовать толщину и изгибы горы. Купленные на рынке камни не давали такого ощущения. "Материал этого камня - дверной камень горы Цинь. Он как раз подходит для изготовления каменных табличек". "Большинство камней в горе Цинь - это гранит. Они очень разнообразны. Есть декоративные камни, дверные камни, камни белой конопли, камни тысячного слоя, камни снежной волны, ландшафтные камни и так далее".

"Многие школы, государственные учреждения и предприятия также специально доставляют огромные камни с таких мест, как горы Цинь и Тай. Обычно огромный камень стоит не слишком дорого, но стоимость его транспортировки может составлять сотни тысяч или даже миллионы". Пока Нин Фэй говорил, он закончил полировать всю каменную табличку. Затем он отложил инструменты и пошел в дом, чтобы найти деревянный таз. Он налил в таз воды и с помощью тряпки тщательно очистил поверхность каменной скрижали. Вся каменная скрижаль мгновенно стала необыкновенно чистой. Далее была сделана надпись. "Надпись на каменной табличке - это своего рода культура, уникальный культурный носитель". "Вообще говоря, надпись на каменной табличке в основном фиксирует события. Изучая предыдущую надпись древности, можно увидеть следы взлета и падения той эпохи."

"Сейчас в живописных местах и магазинах почти не осталось каменных стел с более чем столетней историей, но я не собираюсь фиксировать события". Мой хозяин рассказывал, что предыдущий настоятель храма Цинфэн всегда был свободен и непринужден. Он хотел заниматься только природой и иметь чистую совесть в своей жизни. Он никогда не хотел оставлять свое имя в будущем". Нин Фэй снова достал кисть и тушь. Прежде чем гравировать, нужно было хорошо написать, чтобы гравировка была более точной. В наше время гравировку выполняли в основном машины, и ремесленников, умеющих гравировать слова, было очень мало. Однако в горах еще оставались такие старики. Они умели гравировать слова на камнях, причем квадратных и вертикальных. Да и цена у них была недорогая. Несколько слов стоили 200 юаней. Жители города Цинь часто приглашали старика спуститься и выгравировать слова.

После возвращения с горы Нин Фэй переоделся в свободный темно-синий даосский халат. Этот даосский халат был его повседневной домашней одеждой, и носить его было очень удобно. Во время прямой трансляции даосский священник держал в руке кисть для письма и обмакивал ее в тушь. Затем его локоть был подвешен в воздухе, и кончик кисти писал на каменной скрижали. Эта сцена была полна традиций и древнего стиля. "Это слишком красиво!" "Не знаю почему, но я чувствую себя очень комфортно, наблюдая за этой сценой". "Наконец-то я понял, что имеет в виду народная молва, когда хвалит аббата Дина Нинга за развитие культуры". "Да, боюсь, что такую сцену можно увидеть только в древнем Китае". "Аббатство Дин Нин действительно удивительно". Дрон подлетел поближе и приблизился к надписи на каменной табличке, чтобы сетевые пользователи могли видеть, что пишет Нин Фэй.

Каллиграфия Нин Фэя была очень хороша. Кончик кисти был легким, как будто его поднимали на весу, а штрихи были ровными и сильными. Выражение его лица было очень сосредоточенным, а глаза полны искренности, без каких-либо смысловых примесей. Маленькая собачка снова выбежала на улицу. У входа в храм был порог. Это была культура, которая не была обычаем. В этот момент дверь храма была открыта. Маленькая собачка оказалась в храме. Он уперся подбородком в порог и, прищурившись, смотрел на Нин Фэя. Неподалеку от Нин Фэя сидел маленький сокол. Он также спокойно смотрел на Нин Фэя. То, что Нин Фэй

написал на каменной скрижали, было его любимым отрывком из Писания Спокойствия. Название: "Успокоение ума"... Ум человека ясен, но сердце его тревожно; ум человека спокоен, но сердце его беспокойно. Часто он может контролировать свои желания, и сердце его спокойно; ум его ясен, и, естественно, шесть желаний не рождаются..."

Нетизены не очень интересовались содержанием, но они могли ясно видеть, что содержание, написанное Нин Фэй, было ровным и гладким, а между штрихами возникало ощущение простора. "Хороший почерк!" "Почерк похож на человека!" "Я думаю, что почерк похож на человека. У меня очень некрасивый почерк, но я очень красив". "Согласен. В нашу эпоху больше компьютерного набора и меньше письменного, так что это нормально, что почерк некрасивый". "Но у Аббата Дина Нинга действительно хороший почерк". "Я впечатлен. Я изучал каллиграфию в течение пяти лет, и мне кажется, что это далеко не то, что можно сравнить с Аббатом Дин Нин". Написанный им абзац был не просто красив, он весь выглядел величественно. Такое мог сделать только великий каллиграф 王羲之. "Это настоящий мастер". "Не употребляйте слово "мастер". Эти два слова уже были осмеяны этими клоунами". "Действительно."

В конце статьи Нин Фэй добавил еще одно предложение: "В недрах этой горы есть храм бриза. Он уединен среди гор и рек, а Мо Вэнь занимается мирскими делами". На этом надпись на всей каменной табличке была завершена. Нин Фэй положил кисть на чернильный камень и встал, глядя издали на всю каменную табличку. На каменной табличке было несколько строк текста, расположенных квадратно и вертикально. Левый и правый края были симметричны, верхняя часть была узкой, а нижняя - широкой. Структура была очень сбалансированной, и в ней чувствовалась простая эстетика. Нин Фэй потрогал подбородок и удовлетворенно улыбнулся. Затем он пробормотал про себя: "Как и ожидалось". Услышав это, нетизены тоже закивали. "Хахаха, как и ожидалось!" "Аббат Дин Нин редко хвастается. Мне кажется, что я стану знаменитым".

Нин Фэй не ожидал, что его простая насмешка над самим собой вызвала другую химическую реакцию. После того, как несколько человек сказали это, к ним присоединилось все больше и больше людей. Экран пули был плотно заполнен словами "Как и ожидалось от меня". Это было похоже на известную шутку некоторых стримеров, например, League of Legends. Если бы этот человек добился успеха, то пулевой экран определенно стал бы 7777777. Был также знаменитый стример Инь Цзы. Однажды он вел прямую трансляцию игры до финала, и нетизены очень переживали вместе с ним. В это время его дочь Ии пришла его потревожить. Инь Цзы сказал дочери известную цитату: "Папа, Ии работает". В этот момент эта фраза стала "золотой" среди пользователей Интернета. Нин Фэй не придавал значения таким вещам. Пока атмосфера в комнате для прямых трансляций была хорошей, все было в порядке. Затем Нин Фэй нашел множество разделочных ножей, которые использовались для вырезания иероглифов.

Он владел навыком "Резьба", поэтому вырезать иероглифы для него было очень просто. Нин Фэй больше ничего не сказал. Он начал орудовать ножом и сосредоточился на вырезании иероглифов на каменной табличке. На полпути к нему подбежала маленькая собачка. Она легла на землю неподалеку от него и некоторое время смотрела на него. Затем она перешла на другую сторону и легла, как бы желая, чтобы Нин Фэй поиграл с ней. Маленькая лисичка тоже выбежала. Увидев, что Нин Фэй усердно работает, она побежала обратно. Маленький Фэй перепрыгнул через порог и вышел наружу. Он беззаботно бегал и играл с маленькой собачкой. Маленький сокол, по-прежнему холодный и властный, молча сопровождал Нин Фэя. Внимание Нин Фэя было сосредоточено на каменном памятнике. Он не обращал внимания на происходящие вокруг изменения. Он с силой надавливал на камень, и резной нож оставлял на нем один за другим следы.

На этом памятнике было почти сто слов. Жаль только, что одно из слов было не совсем удачным, поэтому Нин Фэй не мог допустить ошибок. В его прямой трансляции ничего специально не показывали, но популярность все равно была высокой. В этот момент несколько стримеров Союза Тяньцзюнь смотрели прямую трансляцию Нин Фэя в оффлайне. Они не могли удержаться от ругательств: "Нетизены в наше время сошли с ума? Скажите мне, какой смысл вырезать разбитый камень? Столько людей следят за ним!" "Наверное, они купили его за деньги. Этот парень не прост. Он знает, как делать рекламу!" "А разве мы не умеем ловить рыбу и вылавливать вьюнов лучше, чем это?" Они не понимали, что прямая трансляция Нин Фэя была более реалистичной. Так называемая ловля рыбы и вьюнов происходила под водой или в грязи за день до начала. Они ждали, пока природа сгладит рукотворные следы, а затем выкапывали их, чтобы обмануть волну зрителей.

Теперь людей, умеющих распознавать слова в Интернете, становилось все больше и больше. Нин Фэй сосредоточился на вырезании слов. Пользователи сети наблюдали за мастерством ремесленника. Машинная обработка была гораздо удобнее, но до ощущения от гравировки, выполненной человеком, было далеко. "Наконец-то готово!" Гравировка была очень утомительной. Закончив гравировать последнее слово, Нин Фэй вытер пот со лба и встал, чтобы пошевелиться. Только тогда он понял, что небо уже почти стемнело. "Уже так поздно?" - озадаченно спросил Нин Фэй. "Маленькая собачка залаяла в стороне, желая, чтобы Нин Фэй поиграл с ней. В это время Нин Фэй увидел вокруг себя четырех малышей. Все они выглядели скучающими и безвольно лежали на земле. Они уже давно были рядом с Нин Фэем. Нин Фэй был сосредоточен на гравировке и не замечал этого. Однако ему было приятно, что его охраняют четыре малыша. "Аббат Дин, пора есть".

Цзян Сюэ подошла к двери и позвала. "Ладно, пойдемте. Давайте поедим". Нин Фэй сказал четверем малышам, а затем вошел в храм Цинфэна. Четверо малышей радостно последовали за ним. В прямом эфире зрители наблюдали за тем, как человек и четверо животных уходят. По их мнению, это была самая спокойная и красивая сцена в мире.